

- Бабушка, Сяньцзюнь Ланьсюань - замечательная. - Юй Сицзяо вздохнула, ее голова поникла, глаза погрузнели.

- Ты ее знаешь? - принцесса Анхэ с любовью притянула к себе свою маленькую внучку. Поскольку ее внучка выросла в Цзяннань, как она могла пересечься с Юй Ланьсюань?

- Я видела её в Цзяннань! - Юй Сицзяо кивнула, склонив голову к плечу принцессы Анхэ, и вспомнила: - Бабушка! Три года назад Сяньцзюнь Ланьсюань спасла меня в Цзяннань.

Это был единственный раз, когда они встретились. В то время она смотрела на этот вопрос с точки зрения Юй Ланьсюань, но теперь она думает об этом с точки зрения Юй Сицзяо.

- Она спасла тебя? Три года назад? - удивленно переспросила она.

- Три года назад, когда проходил фестиваль фонарей, Цзяоэр со служанкой тайно отправилась смотреть на фонари, без разрешения бабушки и второй тети. Неожиданно меня смыла толпа. Цзяоэр чуть не попалась работоторговцу. Это была... Сяньцзюнь Ланьсюань, которая спасла Цзяоэр. - Юй Сицзяо слегка прищурилась, и под ее глазами вспыхнул прекрасный звездный свет.

Этот вопрос мало что значит в памяти Юй Ланьсюань, но он глубоко запечатлелся в памяти Юй Сицзяо.

Хотя у нее не было ни отца, ни матери, ребенок, которого баловали и который вырос в Цзяннань, немного более своенравен. Воспользовавшись невниманием своей бабушки и второй тети, она тайно открыла заднюю дверь и покинула особняк Се, переодевшись мальчиком, чтобы понаблюдать за волнением. Неожиданно на пути оказалось слишком много людей. Юй Сицзяо в панике искала свою служанку, но работоторговец узнал, в ней девушку, и уставился на нее.

Во время своего побега она была заблокирована в переулке, и двое торговцев бросились ее ловить. В критический момент задняя дверь двора отворилась и она в панике забежала туда и попросила о помощи.

Двое торговцев также ворвались внутрь, заявив, что они ловят сбежавшего раба и что Юй Сицзяо была сбежавшим рабом их дома.

Женщина, открывшая дверь, увидела, что она паникует, и увидела праведность двух торговцев людьми, думая, что они говорят правду, она вытолкала ее и позволила им разобраться самим.

Двое торговцев людьми связали Юй Сицзяо руки за спиной, заткнули ей рот, и уже собирались вытащить через дверь, которая ненадолго стала ее спасением, когда она внезапно услышала элегантный голос.

- Эта девушка не беглая рабыня, спасите ее. - голос доносился из павильона на втором этаже.

После того, как женщина у задней двери была застигнута врасплох, она поспешно протянула руку, чтобы схватить Юй Сицзяо.

Двое торговцев людьми знали, что дело раскрыто, и хотели вырвать Юй Сицзяо из рук женщины силой.

Но еще больше девушек и женщин выбежали из двери с палками в руках и бросились сражаться с торговцами.

Торговцы людьми не смогли дотянуться до нее, поэтому они оставили Юй Сицзяо и убежали, обхватив голову руками, спасаясь. Затем женщина переодела её и, спросив, кто она такая, отправила кого-то в особняк Се сообщить новость.

После того, как бабушка узнала об этом, она чуть не упала в обморок, но, в конце концов, вторая тетя приехала в карете и забрала ее домой.

Только тогда Юй Сицзяо узнала, что девушка, которая только что спасла ее, была Сяньцзюнь Ланьсюань, дочь Чжэньюань Хоу.

Ле поблагодарила Юй Ланьсюань лично, но ее саму уже быстро отправили в карету. Первоначально она хотела попросить Юй Ланьсюань прийти к ним в особняк, кто бы еще раз поблагодарить ее лично, но когда Се отправила кого-то рано утром следующего дня, двор был уже пуст, а женщина, которая осталась, только сказала, что у хозяйки возникли срочные дела и она в спешке уехала.

Фестиваль фонарей три года назад стал катастрофой жизни и смерти для Юй Сицзяо, но для Юй Ланьсюань это было мимолетным событием.

В то время умер ее отец, а мать, услышав эту новость, заболела. Она отправилась в Цзяннань одна, и из сыновней почтительности, привезла своего младшего брата обратно.

То, что случилось с Юй Сицзяо, было для нее было незначительным.

В тот год Юй Ланьсюань было тринадцать лет, а теперь и Юй Сицзяо сейчас тоже тринадцать лет. Является ли это стечением обстоятельств или милостью небес, Юй Сицзяо не может сказать, только то, что теперь она и Юй Ланьсюань, и Юй Сицзяо, со всеми воспоминаниями и привязанностями их обеих.

Рассказав о прошлом, Юй Сицзяо подняла голову, и в ее глазах промелькнуло волнение: - Бабушка, Сяньцзюнь Ланьсюань добра ко мне, и эта милость будет вознаграждена.

Выслушав ее, принцесса Анхэ кивнула: - Она очень хорошая девочка, и она действительно добра к тебе... Если бы не она, с тобой случилось бы что-то непоправимое. Не будь такой непослушной в будущем.

- Бабушка, я знаю! - Юй Сицзяо кивнула, ее густые ресницы дважды слегка дрогнули. - Хотя Сяньцзюнь Ланьсюань больше нет, но шици Чжэньюань Хоу все еще там, если будет шанс, Цзяоэр обязательно оплатит за доброту.

- Так и должно быть, но шици Чжэньюаня Хоу сейчас находится в Цзяннань. Я слышала, что его здоровье не очень хорошее. Время от времени ему приходится ездить на юг реки Янцзы, чтобы посетить известного врача для лечения... Теперь, когда он в таком состоянии, положение этого сына мира не может быть гарантировано. - принцесса Анхэ вздохнула и проанализировала ситуацию.

- Бабушка, это из-за дел в особняке Ань Гогун? Цзяоэр многое слышала об особняке Ань Гогун, со слов гостей особняка Чжэньюань Хоу. - тихо спросила Юй Сицзяо.

Есть некоторые вещи, которые неясны, потому что она провела взаперти больше месяца. Новости, о которых спрашивала матушка Юань, на самом деле не соответствуют действительности. Теперь она хочет знать больше подробностей.

- Дело об особняке Ань Гогун... на самом деле очень неожиданное. - в доме больше никого нет. Принцесса Анхэ заговорила с Юй Сицзяо, внучка только что приехала в столицу. Хотя она всего лишь будуар во внутреннем дворе, есть некоторые вещи, которые следует знать, чтобы в дальнейшем избежать катастрофы.

- Дела Ань Гогун - это воля Императора. Почти за одну ночь весь особняк Ань Гогун был опечатан, а затем не потребовалось много времени, чтобы вся семья исчезла... Я узнала новости намного позже. Твой отец некомпетентен, а я - всего лишь женщина.

Хотя она является старшей принцессой и обладает благородным статусом, но она не участвует в делах двора. Сам Сюаньпин Хоу бесполезен, для него дела двора в основном являются второстепенными. Принцесса Анхэ не желает вмешиваться в его дела, будучи крайне разочарованной в этом сыне.

- Такой важный министр, как Ань Гогун, даже если он действительно что-то совершил, разве они не должны это тщательно перепроверить? Это должно занять некоторое время, верно? - Юй Сицзяо спрятала боль в своем сердце и тихо спросила.

В ее прошлой жизни она и ее мать были заперты в особняке Чжэньюань Хоу. Она знала что у нее был особняк Ань Гогун. Но она никогда не ожидала, что семья ее деда попадет в такую ситуацию, это было сделано так быстро, что никто не успел среагировать, более того она все еще была взаперти.

Если бы она не увидела это во сне, она не узнала бы этого, до самой смерти.

- Я не знаю, что подумал император на этот раз. Это дело не имеет к тебе никакого отношения. В будущем не упоминай о делах особняка Ань Гогун при посторонних. - принцесса Анхэ покачала головой и замолчала. На этот вопрос нелегко ответить, и даже дела особняка Чжэньюань Хоу, это не то что вы видите на поверхности.

- Бабушка, что за человек этот шиззи Синкан Бо? - Юй Сицзяо кивнула и снова спросила.

- Он сын семьи с хорошим характером. В столице много подлецов, но не так много таких людей, как сын Синкан Бо. Просто жаль, что та на ком он женился - это дочь второй комнаты особняка Чжэньюань Хоу.

Принцесса Анхэ на самом деле не знала конкретной ситуации в особняке Чжэньюань Хоу, но ей не нравилась Цянь. Она так же знала, что вторая жена владельца особняка Чжэньюань Хоу была двоюродной сестрой Цянь, поэтому, ей это тоже не нравилось.

- Бабушка... Сяньцзюнь Ланьсюань умерла. Особняк Чжэньюань Хоу не устраивает похорон, но стремится устроить свадьбу. Это... я никогда о таком не слышала. - тихо сказала Юй Сицзяо.

Во сне, перед своей смертью, перед всеми гостями, она сказала, что позволит Юй Ланьян выйти замуж от ее имени. И тогда по замыслу старой мадам Юй, Юй Ланьян вышла замуж по всем правилам, и даже заставила людей почувствовать, что она была любящей и праведной, но на самом деле, в то время она умерла ночью на руках Юй Ланьян, и её кровь запятнала большую площадь зеленых кирпичей во дворе.

В последний момент, она увидела как Чу Цзыхан, ступая по ее крови, вошел в дом и нежно обнял Юй Ланьян, словно девушка лежащая перед ним не была его невестой, в которую он всегда был влюблен в прошлом.

Длинные ресницы шевельнулись, скрывая следы враждебности в глубине глаз, уголки губ дернулись, и к ней медленно вернулось спокойствие.

- На самом деле это иногда практикуется. Дело не в том, что это невозможно. Вы не можете пренебречь живым человеком ради человека, который умер. Это нехорошо. Похороны вступают в противоречие со счастливыми событиями. Существует правило сначала устраивать счастливые события, а потом большие похороны, но в особняке Чжэньюань Хоу это всё ещё неуместно.

Принцесса Анхэ медленно произнесла: - Как правило, такого рода вещи - это несчастный случай. Когда вы совершаете счастливое событие и происходит что-то неожиданное, никто не может этого предсказать. Что-то настолько серьезное случилось с особняком Ань Гогун и Юй Ланьсюань заболела и если она внезапно умрет от болезни, в этом не будет ничего такого, но...

- Но... Сяньцзюнь Ланьсюань была сожжена заживо! - Юй Сицзяо указала на проблему.

- Да, именно поэтому я попросила няню Цинь пойти в особняк Чжэньюань Хоу, чтобы сказать что-то подобное. - принцесса Анхэ прищурила глаза. - Особняк Чжэньюань Хоу загорелся, и вдова и дочь Чжэньюань Хоу сгорели заживо. Если это несчастный случай, забудьте об этом, но если нет - это большое дело. Но несчастный случай это или нет, со статусом этих двоих, вы должны это тщательно проверить. Брак можно отложить.

- Итак, виновен ли особняк Чжэньюань Хоу? - Сердце Юй Сицзяо внезапно подпрыгнуло.

- Я не знаю, виновны ли они... или что-то еще. - принцесса Анхэ покачала головой: - То что они заключили поспешный брак в особняке Чжэньюань Хоу может ничего не значить. Также может быть, что она действительно влюбилась в сына Синкан Бо и не хотела отпускать. Это, должно быть, такой хороший брак. Это не то, что может заказать любой когда захочет. Так что если особняк Чжэньюань Хоу не отпускает, особняк Синкан Бо может только согласиться, воля мертвых, должно быть, самое важное.

В груди Юй Сицзяо было так тесно, что она едва могла дышать, и она закусила губу, чтобы подавить бурлящую ненависть, прокатившуюся по ее сердцу.

Она подняла глаза и серьезно посмотрела на принцессу Анхэ: - Бабушка, я думаю, что сын Синкан Бо, не очень хороший человек. Если он действительно испытывает глубокую любовь к Сяньцзюнь Ланьсюань, он не согласится на продолжение брака между двумя семьями.

- Я слышала, что это госпожа Синкан Бо заставила его отступить! - принцесса Анхэ некоторое время размышляла об этих вещах, и она намеренно попросила кого-нибудь навести справки.

Юй Сицзяо покачала головой и обратилась с просьбой: - Бабушка, я... я так не думаю. Я хочу увидеть этого сына Синкан Бо, можно?

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2929537>